

Глаза Сяо Фусюаня начали темнеть.

Казалось, он хотел сказать «У Синсюэ», но из-за того, что рядом с ним был А-Яо, он не произнёс ни слова.

У Синсюэ, стоявший рядом с красной колонной, посмотрел на него. Затем, через мгновение, на его лице отразилось некоторое замешательство.

— Почему ты так на меня смотришь? — спросил У Синсюэ.

Сяо Фусюань поднял подбородок, указал на лужу крови, затем на А-Яо и строго спросил:

— Что происходит?

— Ты спрашиваешь меня? — У Синсюэ посмотрел на лежащего на земле И Ушэна и на мгновение замолчал.

Он всё ещё был чрезвычайно энергичен и полон духа, когда они гоняли демонов по острову Цветка персика. Теперь он казался необъяснимо слабым, стоя рядом с лужей крови, его голос был низким и резким, а кожа побледневшей.

Увидев такое выражение лица, Сяо Фусюань слегка нахмурился, затем моргнул и медленно отвёл взгляд.

Прежде чем У Синсюэ успел ответить, он уже торжественно произнес:

— Забудь об этом.

Он протянул руку с обнажённым мечом и осторожно постучал им по спине А-Яо.

А-Яо внезапно отдернул руку, с лязгом выронил меч и развернулся. Серебряная кисточка и розовый нефритовый кулон на рукояти меча были пропитаны кровью, но слово «Ушэн» в середине нефритового кулона, казалось, стало ярче под извилистыми кровавыми следами.

А-Яо тупо уставился на нефритовый кулон, затем упал на землю, словно вся энергия внезапно покинула его.

Сяо Фусюань подобрал мантию и присел на корточки перед И Ушэном. Затем он прижал тыльную сторону пальца к центру лба. Он уже собирался проверить его дух, когда увидел, что человек рядом с красной колонной шевельнулся.

Свет превратил этого человека в серый силуэт. Этот силуэт двинулся от красной колонны, остановился рядом с ним, а затем сжался в комок.

Сяо Фусюань остановился. Он бросил взгляд в сторону и увидел, что У Синсюэ невинно сидит на корточках рядом с ним. Сначала он посмотрел на А-Яо, который был ошеломлён и обмяк, а затем повернул голову и тихо сказал:

— Сяо Фусюань, ты думаешь, что с этим сумасшедшим что-то не так?

Сяо Фусюань не произнёс ни слова.

«Думаю? Разве это не очевидно?»

Выражение его лица начало становиться неопишваемым.

Но он ничего не сказал и только смотрел на У Синсюэ, ожидая продолжения.

Оказалось, что собеседник тоже смотрит на него. Видимо, он ждал ответа и не собирался продолжать. Он выглядел настолько спокойным, что его можно было считать «послушным».

«...»

Сяо Фусюаня это не тронуло.

Через мгновение он пошевелил губами:

— Так что же произошло, когда я отправился на поиски И Уси?

У Синсюэ немного подумал, потом ответил:

— Сначала он лежал на земле, но потом вдруг вскочил, будто его ужалили. Затем он внезапно выхватил меч И Ушэна и бросился сюда.

— А потом?

— Потом всё стало ещё более странным. Одним ударом он убил И Ушэна.

И действительно, на теле И Ушэна была одна-единственная рана от меча прямо напротив сердца. Казалось, что одним ударом всё закончилось, без каких-либо дополнительных движений.

У Синсюэ:

— Ты раньше видел таких сумасшедших?

— ...Да.

У Синсюэ кивнул:

— Тогда это легко объяснить. Если ты видел их раньше, то должен понимать, что я имею в виду. Когда сумасшедший впадает в своё безумное состояние, он не только становится безумно сильным, но и очень неустойчивым. Чем больше он возбуждён, тем сильнее его будет трясти. Но этот безумец совсем другой. Его руки нисколько не дрожали. Кроме того, его лицо тоже было совершенно невыразительным. Я верю, что...

Он молча посмотрел на А-Яо, как будто на какое-то время потерял мысль. Затем снова перевёл взгляд на Сяо Фусюаня и сказал:

— Его тело мог кто-то занять.

«...»

— Как ты думаешь, кто его одолжил?

«...»

Сяо Фусюань бесстрастно посмотрел на него.

После долгой паузы он холодно усмехнулся:

— Не знаю, возможно, я.

После этого он перестал смотреть на У Синсюэ, который, казалось, тоже был ошеломлён его ответом и больше ничего не спрашивал.

Через долгое время он услышал «о» от У Синсюэ.

«...»

Правильно, он осмелился сказать «о».

Сяо Фусюань бесстрастно постучал И Ушэна по голове. И действительно, его тело казалось пустым, как и у бесчисленного множества других людей, умерших до него. Но под этим глухим звуком, казалось, был также слышен очень лёгкий вздох.

Сяо Фусюань на мгновение остолбенел. Он почти сразу же схватил левую руку И Ушэна и ткнул большим пальцем в центр запястья.

Под кожей И Ушэна виднелась небольшая выпуклость; в следующую секунду выпуклость заизвивалась, как скользящая змея, проходя через его руки и шею и продолжая подниматься вверх.

Расширенные зрачки И Ушэна внезапно снова сузились. Сразу же после этого его глаза задвигались, отражая лёгкое размытие света под пламенем фонаря.

Словно... он вернулся к жизни!

— Сяо Фусюань, — внезапно раздался голос У Синсюэ. Он уже забыл, что А-Яо, чужак, всё ещё здесь. Поначалу его взгляд был опущен, но теперь он поднял голову и, не мигая, смотрел на И Ушэна. Через секунду он так же, не мигая, уставился на Сяо Фусюаня.

Сяо Фусюань видел его краем глаза, но не стал оборачиваться. Он просто ответил «м-м».

Его руки не останавливались. Как раз в тот момент, когда И Ушэн собирался открыть рот, чтобы заговорить, Сяо Фусюань быстро вытащил из воздуха две длинные полосы чёрной ткани и закрыл ему рот и нос.

— Что он?.. — начал У Синсюэ.

Сяо Фусюань объяснил:

— Этот удар просто рассеял дым демона внутри него. Так вот, то, что у него во рту, это последний остаток души, оставшийся после того, как его сожрал демон.

Естественно, человек не может быть воскрешён после смерти. Для живых существ, пожираемых демонами, только смерть может считаться освобождением.